

Экстазы

16+

Леонид Машинский

Леонид Александрович Машинский

Экстазы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38276963

SelfPub; 2018

Аннотация

В книге собраны стихотворения 2010-12 г.г. из шести первых циклов, написанных в Белогорье. Их объединяет тема экстаза в самом широком смысле, экстаза как более или менее удачного выхода за рамки обычности. Для автора подобные состояния часто связаны с ощущением полёта. В оформлении обложки использована картина Натальи Дудиной "Сон про ракету, или Конец света".

Жаркий день

Этот длинный жаркий день,
Буйство оголённой плоти
День, садящийся на пень,
Изнывающий в болоте,
День, лежащий ничком
В перепутанные травы,
День, ползущий червяком
Через кочки и канавы.

А зелёная вода
Глубиною манит бурой,
А постылые года
С детством крутят шуры-муры.
Всё смешалось в кутерьму,
Ноги, головы и души,
И, распихивая тьму,
Лезет явь в глаза и уши.

Я лежу на лоне дна,
А на мне лежит Марина;
Там – простора глубина,
Здесь – распластанная глина.
Реет в небе самолёт –
За него бы уцепиться –

Над страной сухих болот
Ледяная тает спица.

Сверху давит тёплый пресс,
Снизу – холод мироздания;
И сосут уста небес
Из меня моё сознание;
И бежит оно как сок,
Расставаясь с милой перстью,
В бирюзовый потолок
К безвозвратному отверстию.

03.07.10

Простор

Это небо голубое – словно штора,
Только Господу известно, что за ней.
Прерывается дыхание от простора,
Не испорченных ни чем, июльских дней.

Так леса разнозелёные прекрасны,
Так легко глубоки сказки белых гор,
Что становится невыносимо ясно:
Наилучшее в тебе и есть простор.

16.07.10

Отчаяние

В конце снегов настанет время таянья,
И снова зёрна прорастут в тепле.
Но чем измерить глубину отчаянья?
И как прожить без цели на Земле?

Весна в окошко улыбнётся розово,
И сделается всё волшебным вдруг,
Когда крест на крест зачеркнёте прозу вы
И побежите песни петь на луг.

Но от похмелья голова чугунная,

А лето жжёт деревья и дома.
Уж брошена гитара шестиструнная,
И подступает мрачная зима.

И, зачарованный мирскими ритмами,
В которых сердцем бьётся тишина,
Я, ускоряя действие молитвами,
Парю и не могу достигнуть дна.

24.08.10

Вращение

Переполнен, переполнен
Всеми образами мира –
Уж к закату близок полдень,
Истрепала струны лира.

Плод созрел, ещё немного –
Потечёт невкусной жижей.
Откровенье эпилога
Всё отчётливей и ближе.

Жили-были, пили-ели,
Снова око одиноко.
В самом центре карусели
Мне досталась роль пророка.

Но загнулось время кругом
На колу, меня вертящем:
Сны и дни – не друг за другом –
Всё толпится в настоящем.

Что же раньше? Что важнее?
То, что ярче – то и свято?
Или – в беге есть идея?

Или – он за грех расплата?

Для чего вращенье это,
Где замкнулась вереница?
Мне бы хоть клочок сюжета –
Я бы знал, к чему стремиться!

Пестротою грозной мучим
Я, но всё ж не загнан в угол.
Снизу ноги, сверху тучи –
Значит я макушкой к дому.

01.09.10

Я раньше плакал и пел,
Но это было давно.
Всему наступает предел –
Теперь мне уже всё равно.

Печали материки
Восходят за слоём слой,
Но слёзы мои легки –
В них тяжести нет былой.

Смотрю с заповедных гор
С восторженностью птенца
И вижу один простор,
И не вижу конца.

07.10.10

Ноябрь

Пред ноябрём сжимается душа,
Как шарик с воздухом от тяжкого мороза,
То тормозя в сомненьи, то спеша,
Греша в объятьях сладкого гипноза.

И ветер пробирает до костей
Больное тело, ждущее расплаты.
Из всех незавершённых повестей
Одна упрётся в столб посмертной даты.

И всё ж кричащей мира красоты
Не зачеркнуть крест на крест чёрной краской.
И пусть пространства дики и пусты –
В них звёзды прорастают светлой лаской.

И глаз, на слёзы падкий, щекоча,
Луч тянется из дальнего далёка.

И я готов воскликнуть сторяча:
О Господи! Как нам здесь одиноко!

18.10.10

Несостоявшееся падение

Как страшно и легко в октябрьском лесу
Упасть и остывать на ложе листьев палых.
Вот розовый закат – уже в седьмом часу,
Вот крестик-самолёт – в межоблачных провалах.

Мурашками спина оставлена вполне,
А ноги – далеко и не мои, а чьи-то
Оставленные здесь придачею к спине,
Которой все углы и впадины забыты.

К чему смыкать глаза? Я сплю, подставив их,
И холод сквозь зрачок проходит спицей синей.
И вот уже весь мир стал сумрачен и тих...
Но вскакиваю я и стряхиваю иней.

18.10.10

Пещерные стансы

Мы утром вышли из пещеры,
Как будто вышли из ума.
Вчера – пространства были серы,
Сегодня – белая зима.

А там, в пещере, было тихо,
Там мысли странные брели,
Ища ненаходимый выход
Из чрева девственной земли.

Не знали мысли, что орбита
Закруглена. Они гуськом
Брели и падали убито –
На камень глиной и песком.

А мы сидели в тронном зале
И понимали, что пора
Уйти на небо от печали,
Взлететь письмом из-под пера.

Эй, кто ползёт кривым маршрутом
Сквозь шкуродёр, влачась в хвосте?
Ты пойман, ты объят уютом –
Здесь всюду люди в темноте!

Здесь сразу сказанное слово

Впадает каплей в тишину...
Ну вот, зима уже готова.
Прекрасен свет. Пойду взгляну.

24.11.10

Буквы

Кровь на чистую страницу

Вытекает из души.
Не вези меня в больницу –
Буквы больно хороши.

Эти буквы тихо-тихо
Распускаются кустом.
Умираю? Это выход –
Хватит думать о пустом.

Из-под дерева сырого,
Вновь возжаждав бытия,
Что за маленькое слово
Выступает? Это я.

06.12.10

Реальность

Здесь ли я, здесь ли? На месте ли я?
В чьих я руках? Что за страшная сила?
Это любовь, как большая змея,
Сердце моё обняла и сдавила.
Не ускользнуть мне из этой петли –
Нет в ней разрыва и нет в ней изъяна.
Только во внутренней сонной дали –
Вольная воля и странные страны!

Я, восходя, покидаю кольцо;
Веером в тропах сознание дробится.
На выражах я теряю лицо,
Но обретаю всё новые лица.
В небо ведущие, улицы злы,
Но только там веет ветер здоровый.
Вынужден я разрубить все узлы,
Чтоб насладиться реальностью новой!

Я вырываюсь, всплываю со дна,
Ощупью кверху ступени считаю.
Высь голубая отсюда видна,
Но надо мною – стена водяная.
Эта дорога ведёт по кривой,
Мечется, как всполошённая птица;

И не пойму я, смогу ли живой
Я из побега домой возвратиться!

15.03.11

Безудержная жажда бытия
Меня тревожит накануне лета.
Ведь песня до конца ещё не спета...
Моя ли песня? Или лишний я,

И песня без меня, одна, вполне
Звучать уж может и лететь повсюду,
Где я в телесном облике не буду,
Присутствовать, а только в чьём-то сне?

И грусть бессильным ищущим комком
Растёт, растёт... и вдруг могучей розой
Взрывается над заскорузлой прозой,
Обрызгивая звёзды ветерком.

26.05.11

Несостоявшийся Данко

Ногтями расковыриваю грудь,
Нащупываю – вот, и правда, бьётся.
Ещё чуть-чуть и вынул бы, и в путь! –
Но рёбра разломать не удаётся.

Такая нынче в пальцах слабина!
Такие нынче люди в Голливуде!
Такая нынче глушь, что – ни хрена,
Вернее – он как раз лежит на блюде.

А сердце – ну никак. И, как в прицел,
Смотрю в свою заточенную руку
На то, что осветить в виду имел,
На мрачное невежество и скуку.

И кто же поведёт вас из такой
Чащобы, да на свет, да с факелочком?
Кровь капает. Зашьюсь – и на покой.
А если гикнусь – стану ангелочком.

24.08.11

Не взлететь, так хотя бы сквозь прах прорасти,
Стать под солнышком юной травой.

Как речная волна – набегающий стих,
Как песок – серый разума слой.

Снова в море сбежать постаревшей водой,
Не взлететь, так достигнуть до дна,
Где не этот закон, а какой-то другой,
Где в законе ясна глубина.

Приподняться хотя бы чуть-чуть, на носки
Встать и выдохнуть в небо застой.
И успеть, опроставшись от злостной тоски,
Осознать, что и вправду живой.

Пить из полных небес эту синюю глушь,
Что течёт, как сквозь прорванный шлюз.
Предстоящее сверху вместилище душ
Постараться запомнить на вкус.

27.08.11

Осенний дождь

Темно и холодно в лесу –
Ни белого, ни мухомора.
Брожу, ища душе простора,
Травинку сохлую сосу.

Вот ветер пробежал насквозь,
И деревья роняют листья.
Теряю похоть и корысть я –
Стою задумчиво, как лось.

Вот капля с неба сорвалась,
За ней другая, третья, много...
Темнеет жёлтая дорога,
И я скольжу, ступая в грязь.

Но, несмотря на неуют,
На хлёткий ропот мокрых веток,
Сосредоточен я и меток –
Душою *там*, а плотью тут.

И потому с меня вода
Стекает ласково, как с гуся –
И таю в Вечности, не труся,
Что кану вовсе никуда.

09.09.11

Долги

Живёшь, живёшь... И вот придут долги.

Сидеть удобно – не хватает места.
Но вспомнишь, что имеешь две ноги
И что закваска зреет в недрах теста.

И вот – восходит праздничный пирог,
И я почти взлетаю, лишь немного
Отгалкивая землю. За порог
Зовёт меня великая дорога.

Я уйду опять в сырую даль
И потеряться без вести не трушу,
И русская бредовая печаль
Переполняет страждущую душу.

21.09.11

В дебрях солнечного дрока,
Где купаются шмели,
Так легко и одиноко
Отрываться от Земли.

Можно сразу стать свободным,
Если твёрдо выбрать путь –
Полетишь куда угодно,

Стоит почву оттолкнуть.

Студит ногу, греет око
Белоснежный минерал.
Так легко и одиноко
Я давно не умирал.

08.10.11

Тишина и свет

Я опять не видал Леонид –
Помешала красотка Луна.
Но зато я слышал, как стоит
И вращает миры тишина.

Днём сквозь щель в сером войлоке туч
Долька солнца упала звеня.
И узрел я Божественный Луч,
И наполнил Он звоном меня.

И с тех пор – хоть я дома сидел,
Хоть читал, хоть глаза закрывал –
Свет во мне непрерывно звенел –
Не наскучивал, не убывал.

Вот придёт мне из города весть:
Мол, удачи по-прежнему нет.
Знаю я, что действительно есть:
Тишина и Божественный Свет.

25.10.11

Взлёт

Любовь во мне из неоткуда
Мерцает мыльным пузырьём.
Она твердит: Случится чудо
И мы взлетим, а не умрём.

Умрём и станем невесомы,
И будем подниматься ввысь,
Ненужные аэродромы
Оставив там, где родились.

О, это продолженье взлёта
На всё бессилье несмотря!
Души прекрасная работа!
Непобедимая заря!

Уже малиновые звоны
Ласкают наш блаженный слух,

И плавно втягивает в лоно
Нас небо, мягкое как пух.

01.11.11

О, как узки железные ворота!
Боюсь, что стражей я не докричусь.
Кругом одни туманы и болота,
И чувство сна, похожее на грусть.

Ещё о ласке брэнной помнит тело,
И цвета полны зренья закрома.
Но то, что впереди – белее мела,
Белее, чем полярная зима.

Дышу, губя морозные узоры,
Кричу, хоть и напрасен этот труд.
На том конце, куда земные взоры
Не достигают, я ищу приют.

01.11.11

Нарыв

Нежность в теле – как нарыв –
Горяча от преизбытка.
Смертью кончится попытка
Охладиться, сердце вскрыв.

Вздутый, вставший на дыбы,
Раб смешного положенья,
Жду какого-то вторженья
Как веления судьбы.

Скальпель режет, колет рог,
Точат зубы злые звери.
Грудь распахивает двери
И выплёскивает сок.

01.11.11

Как облако, моё сознание
Летит туда, где гвозди форм
Являют суетные зданья,
И молнии – для шпилей корм.

Проколы порождают пламя?
Иль вымя гроз поит металл?

С закушенными удилами
Смеются кони. Не устал

Ещё возница бить по спинам
Из завихрённой темноты.
Но твердокаменным махинам
Не зреть горящие кусты.

02.11.11

Выход из атмосферы

Из атмосферы выйдя,
Живу, ещё живу.
А звёзды – в лучшем виде -
Во сне и наяву.

Луна – как булка к чаю -
Хрустят её края.
И я уже не знаю,
Основа в чём моя.

Ловлю плеядный лепет
И не пойму, о чём.
Вселенная мне светит,
А я лечу мячом,

Почти не выбирая, -
Какая в этом цель?
О колыбель земная,
О тёплая постель,

Зачем тобой я брошен
В такую черноту,
Где, маясь, звёзд-горошин
Вовеки не сочту?!

21.01.12

Все драгоценными камнями
Переливаются снега,
И раздвигаются над нами
Седого неба берега.

Душа повсюду смысла ищет,
Но что находит? – вот вопрос.
Познаний алчет разум нищий
И на ветру морозит нос.

Мы ждём, а ноги коченеют,

Мороз ползёт по жилам ввысь.
Снега блестят, пространства реют,
И в беге – застывает мысль.

02.02.12

Полынь

Судить я не хочу. Записано – забыто.
И раньше я не мог изрядной красотой
Похвастаться. Теперь разбитое корыто
Готово. Близ него храню я ум пустой.

Ещё не умерла мечта моя о славе,
Но на стекле она лежит как препарат.
И я смотрю в неё, как в сон из смутной яви,
Где по стене теней транслируют парад.

И я хочу как тень... Нет, я хочу как блёстка,
Как искра взлететь и упорхнуть со дна.
И рвёт потоп замки, и падает извёстка,
И в дыры потолка звезда-полынь видна.

03.02.12

Что ты слышишь теперь в этом снежном хрусте?
В протяжном звоне металлических струн?
Когда не останется ничего кроме грусти,
Мир снова станет восхитительно юн.

И ты подымешься из обители дыма
В свежее небо, приправленное дождём.
И тело памяти станет неуязвимо
Настолько, что можно будет забыть о нём.

Улыбаясь волнам певучего света,
Отвязавшись от тины тяжёлого дна,
Что ты видишь? И можно ли это
Описать?.. Ты прав. Тишина.

23.02.12

Тише

Тише, тише, тише, тише,
Уже маятника ход,
Меркнет свет лампы в нише,
Застывает буйство вод.

По-над полем рея крышей,

Тает облако как лёд,
Тише, тише, тише, тише,
Вот и пуст небесный свод.

Человек из дома вышел
И стоит, открывши рот,
Потому что он услышал
С неба ангелов полёт.

Тише, тише, тише, тише,
Время превратилось в мёд
И в янтарь, оно не дышит,
Не стареет, не живёт.

К нам покой нисходит свыше.
Избавляя от забот,
Тише, тише, тише, тише
Вечность в мире настаёт.

11.03.12

Ну вот, зима упала с плеч
Бессмысленным мешком.
Когда не надо груз беречь -

Легко идти пешком.

Даль рядом, в южной стороне,
Теперь ей имя близь.

Беспечность странная во мне
Откуда ни возьмись.

Быть может, если бросить хлам,
Который звал судьбой,
Восторг с печалью пополам
Приходит сам собой?

Оставить всё, махнуть рукой,
Стряхнуть привычек гнёт
И слушать сердцем, как покой
Жемчужиной растёт.

Да не смутится смелый взор,
Вбирая явь и сны,
Пока не делится простор,
Пока полно весны.

02.05.12

Канун лета

Лягушки и кукушки с соловьями
Петь не дают, глуша в зачатке стих.
Подобен май потенциальной яме -
Я вынужден выслушивать других.

Томлюсь. Журчанье вод зелёным шумом
Сменилось. Мне бы встроиться. Вот-вот
Удастся... Нет. Ну что ж, дам отпуск думам -
Пусть каждая донашивает плод.

Потребно сердцу пребывать в покое,
Чтоб чувствовать, как тикает гора.
А тут гурьбой накинлось такое -
Пионы, солнце, комары, жара...

Скопилось лето грозным океаном
И подступило к моему окну.
Я всё забыл, как будто вдрызг был пьяным.
Возьму и прыгну рыбкой в глубину.

21.05.12

Ночной паром

Ночной автобус рассекает лес,
А мы внутри пытаемся забыться.

И вот теряет тело смертный вес,
И яви растворяется граница.

Земля плывёт по небу, как паром,
Подобны ряске сгустки звёздной пыли,
И месяц нависает топором над всем,
Что мы когда-либо любили.

И ранний месяц склонен резать, брить
И отрубать ненужные детали,
И вряд ли уцелеет ныне нить
Надежды зацепиться на причале.

Мы в безнадёжном дрейфе, и, паря,
Мы потеряли ощущение дома.
Похоже, что обычная заря
Не сможет разбудить людей парома.

Движенью равномерному покой
Равняется, и мы, забыв о цели,
Не чувствуем обиды никакой,
Хотя уже находимся не в теле.

28.05.12

"Omnes una manet nox..."

Гораций

О, многих умных ма'нит ночь,
Глупцов она мани'т тем боле.
Глупцы своей достойны доли,
И многим умным не помочь.

Зачем им вскакивать туда,
Куда нейдёт ни зверь, ни птица?
Быть может, заново родиться
Душа желает как руда?

Но ни огня, ни жара нет
В ночи холодной, безвозвратной -
Лишь страх и ужас необъятный,
Лишь шепчущий зазывно бред.

И всё-таки спешат, спешат -
Из света в тень шагают смело
И подставляют мраку тело,
Хотящее сбежать назад.

И пропадают за чертой,
За кромкой звёзд, за чёрной чашей.

И лишь безумья хор звенящий
Чуть слышен в тишине пустой.

08.06.12

Нега

Как хорошо не делать ничего,
Лежать в дому, почитывая книгу,
С улыбкой показав суетам фигу,
Пустить на волю лени естество.

Как сладко спать, забыв о всех делах,
Бесстрашно и беспечно плюнув с ложа
На то, что жизнь шагренева кожа -
В объятьях сна да сгинет этот страх!

Еда, вода – в запасе, под рукой,
Недалеко идти с иной нуждою.
И мир с его исконною враждою,
Похоже, впал на пару дней в покой.

О, эта нега! Только духота
Порой почти доводит до досады.
Но выглянешь, понюхаешь Плеяды,
Оценишь прочность звёздного моста -

И вновь в берлогу, к книге – вот уют,
Вот от тревог укрыться способ дивный.
И греюсь я, и радуюсь наивно,
Пока часы побудку не пробьют.

08.06.12

У моря

Сомнения – как волны, но потом
Находит нега. И на лоне штиля
Я радуюсь, себя неспешно мыля,
И плаваю, урча морским котом.

И не страшна морская глубина,
Она – как мать баюкает и лечит
Того, кто ей не очень-то перечит,
И вводит в царство сказочного сна.

Под вечным солнцем – песня вечных дней,
Песок и соль, и пена – в чудном блеске,
И неба голубые занавески,
Скрывающие ночь с толпой теней.

Нас балуют божественным теплом,

Нам предлагают смерти не бояться
И до скончания века здесь остаться,
Не грезя будущим, не помня о былом.

08.06.12

Успех

... И мрак прорастает травую,
В которой шары росы,
И небо над головою
Вращается как часы.

Атласные ленты света
Свисают на мир с луны,
И слишком прекрасно лето,
Чтоб я торопился в сны.

Под звёздами мне не спится,
Но участь моя легка,
Покуда реальность длится
Под ласковый счёт сверчка.

Прохладу поймав после зноя,
Тело мурлычет как кот.
Душа пребывает в покое,

Не предошущая забот.

Гадал я, и выпала решка.

Решил я: Отстану от всех.

Когда завершается спешка,

Тогда наступает успех.

13.06.12

Дорожный гимн

Нет ничего прекраснее дороги,

Когда шагаешь по земле пешком,

Надеясь лишь на Бога и на ноги,

С заплечным необъёмистым мешком.

Как ястреб сильный, налетает ветер,

Пугают тучи в даль смотрящий взор.

Но всех возможных радостей на свете

Милее сердцу моему простор.

Шумят деревья, предвещая бурю,

Тревогу сея, меркнет солнца свет.

Но улыбаюсь я и лба не хмурю,

Не ожидая слишком крупных бед.

И пусть садятся на' голову мухи,
Пусть на пути истлевшие жуки -
Оставив дом, я наконец-то в духе,
И все мои движения легки.

Пусть даже мимо прущие машины
Мой чуткий нос обидят на ходу -
Во глубине цветущия равнины
Я запах исцеления найду.

17.06.12

Зелёный апофеоз

Я заблудился в аромате трав,
Тропинка полем водит как слепая.
Из дебри уж, как маленький жираф,
Выглядывает, будто засыпая.

Клонится день к закату, и тепла
Охалки тихо падают, как пена,
У ветра бестревожного с крыла.
Не лечь ли отдохнуть в живое сено?

Спешить привычка глупая из недр
Всё тикает, всё тычет пальцем в стрелки.

Но мир, кругом лежащий, слишком щедр,
Чтоб возвращаться в колесо для белки.

Там, впереди, маячит пастью гроб,
Там, позади, маячит устьем чрево.
Чем я не клещ? Чем не зелёный клоп? -
Вгрызусь с размаху в жизненное древо!

Всосусь – и позабуду обо всём,
И стану неразменной частью лета,
Безбедно сгинув в океане сём
Зелёного, ликующего цвета.

17.06.12

Несделанные дела

Много благ я хотел, кое-что я успел,
Но всё больше, всё больше несделанных дел.

Мне страшны вечера, я грущу до утра,
И растёт, и растёт предо мною гора.

Предо мной – сор и шлак, а хотел я не так,
А хотел я собрать свою волю в кулак

И начать, и молчать, молча, мышцы качать,
Завершить и в углу лягнуть перстнем печать.

Вот – скажу я – мой труд. Всё, что сделано, тут.
Мне не стыдно представить всё *это* на суд.

На работу свою указуя, стою,
Как былинный герой, победивший в бою.

Было мне каждый день делать *это* не лень -
Я и ночью трудился – я парень-кремень!

Каждый день целый год я пыхтел как завод -
За работу скажи мне спасибо, народ!

Каждый день, каждый час я старался для вас -
Всё для вас, для людей, для народа, для масс!

Я прославлюсь в миру, а потом я умру,
И поставит мне памятник мир на юру.

Что же это за юр? Отчего он так хмур?
На него я смотрю сквозь брезгливый прищур.

Я в мечтах улетел и упёрся в предел -
Предо мной снова груды неделанных дел.

Слышен крик воронья, и подавленно я
В тень от кучи ложусь, словно в лужу свинья.

19.06.12

Тревога

Какая-то неясная тревога
В душе дрожит предутренним сверчком.
Не вижу ни начала, ни итога,
Хочу подняться и лежу ничком.

Пора бежать? Но от кого? Откуда?
Куда? Зачем?.. И что я *там* найду?
Мир притаился в ожиданьи чуда,
Но я не верю, к своему стыду.

А вдруг обман? Ведь сколько раз такое
Случалось. Может, хватит? От невзгод
Укрыться, бросить даль, сидеть в покое.
А чудо – если хочет, пусть придёт.

Но и на месте не сидится – что-то
Не то, не так, не правильно. Пора
За дело. Только в чём моя работа?

Слова ли снова стряхивать с пера?

Зачем я здесь? И свет, и эти стены,
И чай, и две руки... И вот вопрос:
Зачем я здесь? – наивно, как со сцены,
Произношу. Я рос, и я дорос

До этого вопроса – всё, вяжите,
Везите в сумасшедшую семью -
Ведь ни в одном другом из общежитий
Уж точно не поймут печаль мою.

Кричал. Устал. И что же? Ничего же.
По-прежнему – тотальный неуют.
Понятно, надо быть к себе построже.
Понятно, все проблемы лечит труд.

Вот, я тружусь! Пытаюсь внутрь пробиться,
Стучу – откройте!.. И открылась дверь.
Я улетел бы. Только я не птица.
А воздух полон страха и потерь.

20.06.12

Под зелёным шатром

Под зелёным шатром
Пить зелёный шартрез.
Плыть певучим пером
Через сказочный лес.

В небосвод золотой
Ускользнуть с виража
И стрижом с высотой
Целоваться, дрожа.

Я бы жил не тужил,
Я бы пел, я бы пил -
Мне бы эль, мне бы ель,
Мне бы жил, мне бы сил,

Мне бы слёз, мне бы роз,
Мне бы гроз, мне бы трос -
Я бы влез и с небес
Показал бы вам нос.

26.06.12

Курган

Там, за рекою, длинный есть курган,
А на кургане сосны умирают.

Неведомой рукой начертан план,
Попавшие в него не выбирают.

Там, под курганом, есть немалый пруд,
А по краям того пруда – болота.
Сегодня где-то состоится суд,
На том суде приговорят кого-то.

Там, на песке, цветёт бессмертный цмин,
Над цмином – синь и дятла перестуки.
Палач, едва наказан им один,
Уже другому связывает руки.

Кто этот белый? Вон, над лугом, там,
Где водит свет подобье хоровода?
Прошёл волною ветер по цветам,
И убрана душа из обихода.

26.06.12

Гроза меня застала в поле

Гроза меня застала в поле.
Я не хотел. Просил: Иди
Кругом. Мне думалось, что воле
Моей послушливы дожди.

Я взор вперял и делал пассы,
Приняв величественный вид:
Мол, стойте, облачные массы,
Когда к вам гений говорит.

Я даже есть уселся смело -
С погодой долго мне везло.
Меж тем над головой висело
Ненастья тёмное крыло.

И началось. Гром был далёко.
И вдруг – удар! Вблизи кусты
Вскипели. Вот Ильи-пророка
Громокипящие хлысты!

Как страшно стало мне. Однако
Не рассчитал я грешных сил -
Упал ничком, молился, плакал;
А дождь меня в загривок бил.

Земля бурлила пенным лоном,
В неё вцепившись, я лежал
Дрожащим, скользким эмбрионом,
Как точка жалобная мал.

И всё же снова не убило
Меня небесное копье.
Когда утихло, я уныло
Поплёлся в логово своё.

И мыслил я, считая лужи,
А в них – круги и пузыри,
Что всё могло бы быть и хуже -
Ведь жив я, что ни говори.

Должны мы все надменной выей
Своей испытывать дожди.
Увы, бессильны пред стихией
Поэты так же, как вожди.

14.07.12

Ветреное

Разгулялся ветер в огороде,
В огороде полном лебеды.
Так и я гуляю на свободе:
"Вам куда? Ну значит мне – туды".

Так и я гуляю без надзора
И ни с кем встречаться не хочу.

Вижу горы – лезу я на горы,
Вижу небо – небо щекочу.

В этом счастье пользы вовсе нету,
Но дрожа волнуется земля
В пятнах пробегающего света,
В сладких колыханьях ковыля.

И лечу я по' ветру стрелою,
А потом бредём мы с ветром врозь.
Значит не напрасно всё бывшее,
Если *это* всё-таки сбылось.

23.08.12

У моря 2

Сердце бьётся, тихо вторя
Колыбельной песне моря.

Я сижу в виду залива,
Пью холодненькое пиво.

Ночь над берегом густеет,
Голова моя пустеет.

Люди ходят, строят глазки
И устраивают пляски.

Мысль у всех одна и та же:
Как любовь найти на пляже.

Я же мыслю отрицанье
И впадаю в созерцанье,

И смотрю на все цветочки
Как бы из далёкой точки,

И великие круженья
Наблюдаю без движенья.

Всё кругом темно и зыбко,
На лице моём улыбка.

25.08.12

Чудесная осень

Чудесная осень раскинула крылья над миром.
Мне хочется плакать, но в сердце, как в бездне, светло.
Все страсти остыли, и пахнет покоем и миром,
И радость в сознание капает как молоко.

Скажу "ко-ко-ко!" и открою куриное око,
Покину сознание и выду на правильный путь,
И буду лететь, став сознательной частью потока,
Пока не найдётся мне пристань какая-нибудь.

Вы слишком серьёзно подходите к вашей причине,
А ваша причина... Да собственно я не о том.
Чудесная осень. Прохлада. Туманы в низине.
А ниже тумана в низине лежит чернозём.

04.10.12

Взбалмошное

Как темно на свете синем!
Небо отдано поляням,
Небо отдано пустыням
Нерассказанной тоски.
Я бреду под этим оком
В этом мире одиноком,
И роса зернистым соком
Украшает мне виски.

Вспышка слева! Вспышка справа!
Может скоро будет слава?

Может скоро вся отрава
Выйдет из моей души?
Ничего уже не чую,
В рощах липовых ночью
И без адреса кочую
В нераспаханной глуши.

Песня вышла слишком слабой...
Был мужик, а стану бабой,
Стану курочкою Рябой,
Стану рыбой... "Будь собой", -
Мне советуют. Не буду!
Всё на свете позабуду,
Уподоблюсь изумруду
И исчезну под водой!

04.10.12

То ли по параболе, то ли по гиперболе,
Как ни упираюсь я, поднимаюсь ввысь,
И гляжу, на тополе, и гляжу, на вербе ли,
Там сидят такие же, те, кто поднялись.

Здравствуйтесь, родимые! Здравствуйтесь, хорошие!

То ли стали птицами, то ли вы – плоды.
Вот сейчас сомнения тоже вниз отброшу я
И украсу, может быть, Божие сады.

Много сверху видится, не' на что обидеться,
Не' о чем печалиться – всё светлым-светло.
Радость в сердце плещется, точно в речке рыбица.
Просто удивительно всем нам повезло!

27.10.12

Прогулка под звёздами

Вот я, под звёздами бродя,
Вот я, дыша простором тёмным.
Вот мир, без свай и без гвоздя
Стоящий теремом огромным.

От страха в зарослях зверьки
Кричат как маленькие дети.
Вот две моих пустых руки,
Едва заметных в звёздном свете.

Вот надо мной прошла сова,
Осведомилась, что за диво.
Вот подбираю я слова,

Чтоб было просто и красиво.

Присутствуя сейчас и здесь,
Забыв зачем, забыв откуда,
Себя и лес, и космос весь
Осознаю как Божье чудо.

20.10.12

Болезнь

Заглянет солнышко в окно
И белый потолок согреет.
Вблизи Земли оно одно
Так украшать углы умеет.

Никак не отыщу я страх,
В себе как в грядке корни роя.
Там только тёплый мягкий прах
И ощущение покоя.

Не жду и не боюсь конца,
И не удерживаюсь в теле,
И на ладони у Творца
Покоюсь, словно в колыбели.

27.10.12

Предзимье

Предзимье грустное свистит в ветвях безлистных,
Щемящей серостью укачивая мозг.
И капли редкие, свисая с тучек низких,
В ладонь стучатся, как остывший воск.

Поплакать хочется, да вроде нет причины,
Грех горевать, не ведая беды.
Душа лежит как глаз на дне пучины,
И горше слёз густая соль воды.

И всё ж озимые ещё не скрыты снегом,
И место солнца в небе можно угадать.
И я, с прогулки не спеша к домашним негам,
Тоски космической вдыхаю благодать.

30.11.12

Снег пошёл

Всё крепилась, всё тянула
Осень гнилостное иго,
Всё съедала как акула,

Чтобы светлого – ни мига.

Всё кругом темно и серо.
Не трудитесь понапрасну
Солнце высмотреть. И вера
Стала тусклой, стала гаснуть.

Вдруг с утра мне полегчало,
Появилась бодрость в теле.
В сердце птицей заплясало
Ощущенье близкой цели.

Тишина. Все ветры смолкли,
И безветрье – как безвластье.
Из тепла смотрю сквозь щёлки:
Снег пошёл. Какое счастье!

08.12.12

Мороз и солнце. Первый день
Такой. И ветер – это слишком.
Моя растянутая тень
Кривится, ёжась под пальтишком.

Глаза туманит жаркий блеск
В полях рассыпанных кристаллов,
И, мой оценивая вес,
Хрустит дороги одеяло.

Овалов кончился сезон,
Пространство – всё из чётких линий.
И старый Дон, впадая в сон,
Затвердевает лентой синей.

В карманах грея кулаки,
Вперяюсь в небо голубое
И в нём, как в омуте реки,
Себя теряю с головою.

11.12.12

Справедливость

Жизнь до того несправедлива,
Что хочется сойти с ума.
Но вот, слетая вниз красиво,
Садится белая зима

И зачаровывает зреньё
И так ошеломляет дух,

Что остывает возмущенье
И рассыпается как пух.

О чём? В какие дразги были
Мы только что погружены?
Самих себя забыли – мы ли
Стоим у сказочной стены

И пробуем, задравши лица,
Реальность слабым ноготком?
Так воздух густ, что опьяниться
Теперь легко одним глотком.

И сердце больше уж не плачет,
С восторгом истину приняв,
Что тьма совсем немного значит,
А свет велик и нелукав.

12.12.12